

УДК 81:008

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Н.И. АНДРЕЙЧИК

(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

Анализируется актуальная проблематика взаимоотношения языка и культуры. Рассматриваются основные лингвистические и культурологические исследования по данной проблематике. Раскрываются особенности трех научных подходов к исследованию проблемы взаимоотношения языка и культуры. Согласно первому подходу язык – простое отражение культуры. Сторонники второго подхода утверждают, что, с одной стороны, язык детерминирует культурную реальность, а с другой – культурные ценности и верования отчасти создают языковую реальность, тем самым показывая обратное воздействие языка на культуру. В рамках третьего подхода делается вывод: язык – факт культуры, он является ее составной частью; язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру.

Введение. Уже не одно столетие проблема соотношения языка и культуры занимает умы многих ученых, однако вопрос этот и сегодня остается дискуссионным. Ряд исследователей лингвокультурологической проблематики полагает, что язык относится к культуре как часть к целому; есть научные разработки, где превалирует идея, что язык – это лишь форма выражения культуры; третье мнение – язык не является ни формой, ни элементом культуры. Автономность языка по отношению к культуре в целом отстаивают современные исследователи, рассматривая его отдельно от культуры или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом.

Цель данной работы – раскрыть особенности различных научных подходов к исследованию взаимодействия языка и культуры, проанализировать их в контексте современной культурологической проблематики.

Основная часть. Развитие современных представлений о культуре непосредственно связано с изменяющимся отношением к языку как её важному показателю. Такие ученые, как Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов, В.И. Шаховский считают, что лингвистика XX века совершила прорыв, когда вопрос о соотношении языка и культуры получил форму триады «язык – культура – языковая личность» и был подвергнут тщательному анализу в новом ракурсе сквозь призму человека говорящего [1]. К началу XXI века лингвистика прошла путь от полного игнорирования внеязыковых влияний – «язык в себе самом и для себя» до осознания необходимости тщательного анализа социально-культурных, коммуникативных, психологических, ситуативно-контекстных условий языкового общения и помещения их «в светлую точку лингвистического сознания» (Л.В. Щерба). Не вызывает сомнения, что общая антропологическая направленность современной лингвистики обнаруживает когнитивный и культурологический аспекты.

Активное и конструктивное свойство языка как его способность воздействовать на формирование народной культуры, психологии и творчества отмечали ещё немецкие учёные И. Гердер и В. фон Гумбольдт. Так, И. Гердер в «Трактате о происхождении языка» назвал четыре фундаментальных феномена человека: язык, культуру, общество и национальный дух. Язык по своему происхождению связан с культурой и совершенствуется вместе с обществом. Органическая связь языка с культурой и обществом делает его важнейшим компонентом национального духа. «Наипрекраснейшим эссе об истории и разнообразнейшей характеристикой человеческого разума» Гердер назвал сравнение языков, «ибо в каждом из них втиснут разум данного народа и его характер» [2, с. 233].

Исследуя проблему взаимоотношения языка и культуры, В. фон Гумбольдт утверждал, что материальная и духовная культуры воплощаются в языке. Всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира. Языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры. Язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром. Гумбольдт подчеркивал зависимость языка от мышления и обусловленность последнего каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира [3, с. 313 – 314]. Вслед за В. фон Гумбольдтом В. Виноградов констатировал, что «язык – это не только средство выражения мысли, но и форма ее становления, орган образования мысли (как говорил В. фон Гумбольдт) — и вместе с тем сама сформировавшаяся мысль»; он развил это положение, подчеркивал, что изучение словаря немислимо «без знания материальной и духовной культуры» [4, с. 6].

Ценные идеи, связанные с проблемой взаимосвязи языка и культуры, высказал российский лингвист Г. О. Винокур в статье «О задачах истории языка». Исходным тезисом его лингвокультурологиче-

ской концепции выступает следующий: «язык есть условие и продукт человеческой культуры». Суть концепции Винокура составляют несколько положений. Общие законы культурного развития человечества, равно как и законы человеческого языка вообще, в силу местных условий проявляются одновременно и своеобразно, поэтому конкретная история каждой культуры и созданного этой культурой языка мало похожи на остальных. Язык в качестве пережитка способен сохранить следы породившего его этапа культурного развития. Язык – один из продуктов духовного творчества данного культурно-исторического коллектива – народа; не только зеркало истории народа, но и часть этой истории, одно из созданий народного творчества [5, с. 216].

История языка во взаимосвязи с культурой соответствующих исторических эпох была главным предметом исследования немецкого лингвиста и философа К. Фосслера, который считал, что история языка напрямую обусловлена импульсами, мотивами, влияниями, воздействиями среды, которые притекают в язык извне; современность есть место, где язык и жизнь встречаются друг с другом, и каждое полное жизни словоупотребление есть, соответственно, современное словоупотребление [6, с. 57]. То есть в трактовке слова каждый исследователь языка всегда имеет дело только с языком современности как единственным, который существует и функционирует реально.

Рассмотрим уникальный характер взаимообуславливающей билатеральности между языком и культурой. Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, с одной стороны, а любая национальная культура непосредственно раскрывается в специфике функционирования конкретного языка, с другой стороны. Язык «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» (Д. С. Лихачев) [7, с. 28]. Автор книги «Психология и культура» Д. Мацумото пишет, что культура влияет на структуру и функциональное использование языка, а сам язык – это проявление культуры; язык подкрепляет наши культурные ценности и взгляды на мир, осуществляя обратную связь. В силу взаимовлияния (язык влияет на мышление и взгляды на мир, а культура воздействует на язык) исследование данной проблемы важно для понимания различий мировосприятия людей. Проведенные Д. Мацумото исследования различий в языках и культурах привели его к выводу, что культура глубоко влияет не только на лексику языка, но и на его использование и функции. Через язык индивид трансформируется в агента культуры. Эмоции, ассоциации, подтексты и отдельные нюансы языка оказывают влияние на культуру и сами испытывают её влияние. Именно через язык человек впитывает в себя сущность культуры и укрепляет её концептуальные основы. Причина такого взаимодействия – язык символизирует собой культуру. Культура – это групповой способ структурирования мира для того, чтобы избежать хаоса и обеспечить выживание группы; язык – это система символов, которая представляет и отмечает это структурирование [8, с. 45].

В исследования взаимосвязи языка и культуры существенный вклад был внесён в середине XX века, когда соотношение языка и культуры было раскрыто как чрезвычайно сложное и многоаспектное явление. В настоящее время здесь намечилось несколько подходов и точек зрения.

Первый подход разработан группой российских культурологов, таких как С.А. Артановский, Г.А. Брутян, Е.И. Кукушкин, Э.С. Маркарян. Они считают, что взаимосвязь языка и культуры – это движение в одну сторону [9, с. 62]. То есть поскольку язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – это простое отражение культуры. На наш взгляд, культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей. Именно человеческая деятельность породила, по словам М.С. Кагана, новую «сверхприродную» среду обитания – четвертую форму бытия – культуру. Культура – мир человеческой деятельности, преобразование человеком природы по законам общества. Ещё М. Хайдеггер подчеркивал, что «человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь таким образом культурной политикой» [10, с. 93].

По мнению В.И. Карасика, «язык и культура – важнейшие понятия гуманитарного знания. Социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [11, с. 8]. Но если воздействие культуры на язык вполне очевидно, то вопрос об обратном воздействии языка на культуру остается пока открытым. Ученые XIX века (В. Гумбольдт, А.А. Потебня) понимали язык как духовную силу. По мнению Гумбольдта, дух, духовное начало, духовная сила – это чисто человеческий атрибут, или качество, отличающее его от всех других существ. Гумбольдт подчеркивал, что язык «есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие» [12, с. 69]. Другими словами, язык, являясь средой челове-

ского бытия, не существует вне человека как объективная данность, он находится в нем самом, в его душе, памяти и сознании, меняя свои формы в мыслях и в высказываемых словах.

В рамках *второго подхода* сформировалась гипотеза лингвистической относительности, создателями которой стали американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф. В её основе лежит убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Но если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира». Б. Уорф полагал, что язык – не средство выражения, не «упаковка мыслей», а скорее, форма, определяющая образ наших мыслей». Мы можем по-разному видеть и воспринимать мир, но именно язык определяет способ нашего видения и восприятия окружающего мира. Уорф писал: «Было установлено, что основа языковой системы любого языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и синтеза ... Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [13, с. 174 – 175].

Гипотеза Сепира – Уорфа базируется на следующих положениях:

- язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа;
- способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты.

Отметим, что ряд ученых (Д. Додд, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, Р.М. Уайт, Р.М. Фрумкина, Э. Холленштейн) резко критикуют гипотезу лингвистической относительности. Так, например, Б.А. Серебренников в качестве контраргументов привел следующие: 1) источником понятий являются предметы и явления окружающего мира. Любой язык в своем генезисе – результат отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющая сила, творящая мир; 2) язык приспособлен в значительной степени к особенностям физиологической организации человека, но эти особенности возникли в результате длительного приспособления живого организма к окружающему миру; 3) неодинаковое членение внеязыкового континуума возникает в период первичной номинации. Оно объясняется неодинаковостью ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившегося от прежних эпох [14, с. 157]. Не останавливаясь подробно на всех аргументах сторонников и противников данной гипотезы, заметим, что даже ее приверженцы не принимают наиболее радикальные ее положения; а оспаривающие ее ученые не отрицают тесную взаимосвязь языка и культуры. Справедливо будет отметить, что, с одной стороны, язык детерминирует культурную реальность, принадлежащие к разным культурам люди обладают собственными коммуникативными системами; а с другой – культурные ценности и верования отчасти создают языковую реальность, что свидетельствует об обратном воздействии языка на культуру.

Гипотеза лингвистической относительности дала толчок многочисленным исследованиям в XX веке проблематики взаимосвязи языка, мышления, культуры, что способствовало появлению *третьего подхода*, сторонниками которого выступают российские исследователи, такие как Б.А. Серебренников, С.Г. Тер-Минасова, Р.М. Фрумкина. В его основе лежит утверждение о том, что язык – это факт культуры; во-первых, потому что он является ее составной наследуемой от предков частью; во-вторых, язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; в-третьих, это важнейшее явление культуры, поскольку понимание сущности культуры возможно только через рассмотрение явлений этой культуры как кодов, формируемых подобно языку, и естественный язык имеет лучше всего разработанную модель такого рода кодов. Эту мысль мы можем подтвердить словами С.Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [15, с. 14].

Мы разделяем мнение приверженцев данного подхода и указываем на то, что концептуальное осмысление культуры происходит только посредством естественного языка. Язык является составной частью культуры и ее орудием, действительностью нашего духа, ликом культуры; он способен выражать специфические черты национальной ментальности.

Заключение. Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык обслуживает культуру, но не определяет ее. Он способен создавать вербальные иллюзии, как словесный мираж, который подменяет собой реальность. Язык является коммуникативным средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре. Хайдеггер метафорично определил язык как «дом бытия», именно «в жилище языка обитает человек» [10, с. 119].

Таким образом, язык и культура – сложные и многогранные явления, имеющие коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Культура устанавливает место человека в системе общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Она целостна, имеет индивидуальное своеобразие и общую идею и стиль. Язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре. Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, благодаря которой происходит накопление человеческого опыта и передача его из поколения в поколение. В то же время сама форма существования языка определяется уровнем развития материальной и духовной культуры общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
2. Гердер, И.Г. Идеи и философия истории человечества / И.Г. Гердер. – М., 1977. – 703 с.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984. – 400 с.
4. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 5 – 36.
5. Винокур, Г.О. О задачах истории языка / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – 492 с.
6. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко Н.Ф. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
7. Лихачев, Д.С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С. Лихачев. – СПб.: Рус.-Балт. информац. центр БЛИЦ, 1996. – 159 с.
8. Мацумото, Д. Человек. Культура. Психология: Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото; пер. с англ. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 668 с.
9. Садохин, А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов / А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 271 с.
10. Хайдеггер, М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 93 – 119.
11. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
12. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М., 1960. – Ч.1. – 466 с.
13. Уорф, Б.Л. Наука и языкознание. Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 169 – 182.
14. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. – М., 1983. – 320 с.
15. Тер-Минасова, С.Г. Языки и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М., Слово, 2000. – 262 с.

Поступила 16.11.2012

TO THE QUESTION OF CORRELATION OF LANGUAGE AND CULTURE

N. ANDREYCHYK

The urgent problem of the relationship between language and culture is analyzed. The main trends of linguistic and cultural studies on this problem are considered. The peculiarities of three scientific approaches to the solution of this problem are revealed. According to the first approach language is a simple reflection of culture, because language reflects reality, and culture is an integral component of the reality. Supporters of the second approach claim that, on the one hand, language determines the cultural reality, but on the other, cultural values and beliefs create a sort of linguistic reality, that shows the opposite effects of language on culture. In the third approach, it is concluded that language is a fact of culture, it is its integral part that we inherit from our ancestors; language is the main tool by means of which we learn culture.